

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-4-79-89

УДК 321

КЛАССОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Рябкова С.А.

Статья посвящена обсуждению эволюции классовой структуры постиндустриального общества и сопряженных с этим процессом последствий. При подготовке публикации автор обращался как к различным методам общенаучного характера, так и применял методологический инструментарий политологии, истории, философии. Основными методами исследования выступили логико-исторический, сравнительный, футурологический, аксиологический и ценностно-нормативный подходы.

В исследованиях отечественных и зарубежных ученых, посвященных изучению отличительных особенностей и признаков постиндустриального общества, фиксируется тенденция возрастания роли науки и знания, которые становятся важнейшими источниками роста на новом этапе общественного развития. Одновременно эти два главных стратегических ресурса являются основой для формирования нового класса – «класса интеллектуалов», становление которого связано с резкой поляризацией общества, возникновением новых линий классового противостояния, основанных на интеллектуальных и социальных факторах. В статье анализируется процесс изучения этой проблемы в научном дискурсе во второй половине XX века и основные выводы, вытекающие из обобщений, присутствующих в научных исследованиях. Рассматриваются ключевые критерии, определяющие принадлежность человека к элите постиндустриального общества на современном этапе общественного развития. Анализируется эволюция воззрений на сущность

«класса интеллектуалов» и причины, детерминирующие его особую роль в современном обществе. Выявляются противоречия, порождающие классовый конфликт между новой элитой и другими социальными слоями. Итогом исследования является вывод о том, что формирующееся постиндустриальное общество, эволюционирующее в направлении жестко поляризованной классовой структуры, не способно преодолеть антагонистический характер и не может рассматриваться как общество равенства.

Ключевые слова: *постиндустриальное общество; класс интеллектуалов; интеллектуальная элита; классовая структура.*

CLASS TRANSFORMATION IN POST-INDUSTRIAL SOCIETY: CAUSES AND CONSEQUENCES

Ryabkova S.A.

The Article is devoted to the discussion of evolution of the class structure of postindustrial society and the consequences associated with this process. In the course of preparation of this publication the author used various methods of general scientific nature, as well as applied the methodological tools of political science, history and philosophy. Logical-historical, comparative, futuristic, axiological and axiological-normative approaches were the main methods of the study.

In the researches of domestic and foreign scientists devoted to the study of distinctive features and characteristics of postindustrial society, the trend of increasing role of science and knowledge being an important source of growth at the new stage of social development is fixed. Simultaneously, these two main strategic resources (science and knowledge) are the basis for the formation of a new class — «class of intellectuals», the creation of which is associated with the sharp social polarization, the emergence of new lines of class confrontation based on intellectual and social factors. The process of

studying of this problem in the scientific discourse and the main conclusions arising from the generalizations which are present in scientific research are analysed in this article. Key criteria determining a person who belongs to the elite of post-industrial society at the present stage of social development are considered in this article. Evolution of views on the essence of the «class of intellectuals» and the causes determining its special role in the modern society are analysed in this article. Contradictions, generating class conflict between the new elite and the other social strata are also revealed in this article. The result of this study is the conclusion that the emerging post-industrial society, evolving in the direction of severely polarized class structure, is not able to overcome its antagonistic character and cannot be considered as the society of equality.

Keywords: *post-industrial society; class of intellectuals; intellectual elite; class structure.*

Формирующее постиндустриальное общество меняет многие форматы нашей жизни. Одна из наиболее существенных по своей значимости трансформаций обусловлена изменением классовой структуры общества, возникновением новых общественных страт. Чем вызваны столь радикальные подвижки? Прежде всего, изменением роли информации и знания, которые в условиях постиндустриального общества становятся важнейшими ресурсами развития общества. Об этой тенденции в своих исследованиях писали Д. Белл [2], П. Друкер [5] и другие ученые. Контроль над этими ресурсами, возможность полноценно распоряжаться ими становятся основой причисления людей к «правлящему классу посткапиталистического общества» [10, р. 301], «классу интеллектуалов» [6], т.е. к новой элите – той социальной группе, которая доминирует в постиндустриальном мире, обеспечивая динамизм и успешность его развития.

Проблема изменяющейся классовой структуры общества и возникающие в связи с этим противоречия со второй половины XX века являются одной из тем, наиболее востребованных к изучению и обсуждению в на-

учном дискурсе. Сопоставление разнообразных позиций, присутствующих как в зарубежных, так и отечественных исследованиях, позволяет зафиксировать и проанализировать следующие важные для понимания происходящих процессов аспекты.

Первый из них касается «принципиальной смены качеств, определяющих принадлежность к элите» [7, с. 69] на современном этапе общественного развития. Раньше в перечне таких критериев назывались знатность происхождения, богатство и другие параметры, позволяющие реализовать стремление человека к властно-управленческой деятельности. Теперь «основную роль играют не имущественные или наследственные качества» [18, р. 6], «...не социальный статус служит условием принадлежности человека к элите постиндустриального общества; напротив, сам он формирует в себе качества, делающие его представителем высшей социальной страты» [6, с. 74].

О каких качествах идет речь? Ф. Фукуяма утверждает, что элитный статус человека в постиндустриальном обществе «определяется уровнем его образования...» [13, р. 116]. А. Турен акцентирует внимание на «научной компетентности» [17, р. 65]. Дж. К. Гэлбрейт отмечает, что новая социальная страта включает тех, «кто привносит знания, талант и опыт в процесс группового принятия решений» [14, р. 86]. З. Бжезинский считает, что новая элита должна обладать «знаниями и информацией» [9, р. 9]. П. Друкер уверен, что власть и контроль перейдут к тому, кто владеет знанием, информацией и эффективными технологиями их использования [5]. Ф. Махлуп в перечень «статусных» критериев включает ориентированность человека на оперирование информацией и знаниями, высокую мобильность, стремление к деятельности, открывающей поле для самореализации и самовыражения [15].

Аналогичных взглядов придерживаются и отечественные исследователи этой проблемы, среди которых можно выделить О.В. Гаман-Голутвину [3; 4], А.П. Кочеткова [8], В.Л. Иноземцева [6], Г.К. Ашина [1] и др. Так, например, В.Л. Иноземцев, именуя новую элиту «классом интеллек-

туалов», среди существенных ее характеристик также называет «высокие стандарты образования», «исключительную мобильность» и др. [6, с. 69–71].

Принадлежность человека к новой элите в современных условиях определяется, прежде всего, уровнем его образования, способностью обладать и распоряжаться информацией и знаниями, навыками и умениями, позволяющими более полноценно раскрыть творческий потенциал личности, самореализоваться, воплотить результаты своей деятельности. Эти новые требования к элите «привязаны» к новейшим вызовам времени. И, как отмечает П.Л. Карабущенко, если «элите не удастся справиться с ответом на вызовы своего времени, то она станет достоянием политической истории» [7, с. 69].

Второй важный аспект. Осуществленный в научном дискурсе анализ ключевых критериев принадлежности индивида к господствующей элите постиндустриального общества позволил, с одной стороны, скорректировать определение нового класса, с другой – осознать его особую роль в современном мире. В конце 50-х гг. XX века, когда исследования классовой структуры постиндустриального общества только начинались, Р. Дарендорф к «правлящему классу посткапиталистического общества» причислял представителей управленческой элиты и государственной бюрократии [10, р. 301]. Позднее, как отмечает В.Л. Иноземцев, «класс интеллектуалов» стали определять как «социальную общность людей, воплощающих в себе знания и информацию» [6, с. 68]. При этом, характеризуя значимость и влияние новой элиты, А. Турен называет «класс интеллектуалов» «доминирующей группой современного общества» [17, р. 70], М. Янг обозначает ее роль словом «меритократия» [19], а П. Друкер фиксирует, что «класс интеллектуалов... обладает основными властью и влиянием» [11, р. 98–99].

Третий аспект. Ряд исследователей, размышляя над особенностями формирующейся классовой структуры постиндустриализма, уловили назревающий конфликт между новой элитой и остальной частью общества.

Так, например, А. Турен считает «класс интеллектуалов» субъектом подавления остальных социальных слоев и групп [17, р. 70]. М. Янг пишет о возможном конфликте как самой большой опасности XXI столетия [19]. Г. Маркузе также обращает внимание «на возникающее противостояние больших социальных страт» [16, р. 53]. П. Друкер указывает на противоречие между этими социальными группами как на наиболее опасное в формирующемся обществе [12, р. 205–206].

Почему «класс интеллектуалов» будет занимать особое положение в постиндустриальном обществе? Дело в том, что представители новой элиты обладают качествами, не детерминированными внешними социальными факторами. Как уже было сказано выше, основой причисления человека к высшей социальной страте и обладания им властными полномочиями становятся его способности к креативной, т.е. творческой, созидательной, новаторской деятельности, к усвоению, обработке и продуцированию информации и знаний. И здесь необходимо сказать об особенностях информации как источника и ресурса власти, отличающих ее от природных ресурсов, труда, капитала и т.д. С одной стороны, информация – это очень демократичный ресурс, о чем свидетельствуют ее доступность (отсутствие монополии на получение и использование), легкотиражируемость, неубываемость в процессе использования, самовозрастание в процессе потребления и другие свойства. В то же время информация – это редкий и дорогой ресурс благодаря уникальности процесса ее производства и использования, главным субъектом которого выступает человек. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов факторы, ограничивающие возможность приобщения человека к этому ресурсу, главным из которых является его интеллект как форма существования и систематизации результатов познавательной деятельности. К тому же способность продуцировать новые знания и информацию не приобретается одномоментно и не подлежит кардинальной корреляции. Поэтому «класс интеллектуалов» может стать достаточно узкой и устойчивой общественной группой, занимающей исключительное положение в обществе.

Насколько серьезными могут быть противоречия при взаимодействии этого класса с другими социальными слоями? Исследователи сходятся во мнении о том, что конфликты могут отличаться особой остротой, поскольку возникающее интеллектуальное расслоение провоцирует резкую поляризацию общественных групп. «Класс интеллектуалов» в силу того, что информация и знания становятся ключевым ресурсом развития общества, а наука – непосредственной производительной силой, начинает играть ключевые роли в социальном прогрессе. Ведь именно представители этого класса в значительной степени обеспечивают процветание общества, одновременно распоряжаясь существенной (и постепенно все более возрастающей!) частью общественного достояния. Другая часть социума, составляющая его большинство, участие которой в общественном производстве было прежде необходимым условием социального прогресса, в силу указанных выше объективных причин постепенно утрачивает свою значимость в общественной жизни. Поэтому формирующееся постиндустриальное общество вряд ли может стать обществом эгалитаристским.

Парадокс складывающейся ситуации заключается в том, что доминирование одной социальной группы («класса интеллектуалов») по отношению к другим выглядит вполне корректным и оправданным. Ведь оно достигается не эксплуатацией или другими неприглядными (противозаконными) действиями, а является результатом интеллектуальной деятельности его представителей, реализации ими своих возможностей и прав на развитие и совершенствование собственной личности в форматах, не препятствующих самореализации и развитию других людей. Однако это обстоятельство не сглаживает остроты возникающего противоречия, а еще больше подчеркивает ее. Формирование современного классового конфликта как результата неравного распределения человеческих возможностей «придает ему напряженность, превосходящую остроту любой предшествующей формы классового противостояния» [6, с. 72].

Итак, становление постиндустриального общества, являющееся объективным и безальтернативным процессом развития человечества,

сопряжено как с позитивными последствиями, так и с новыми рисками. Один из них связан с изменением основ классовой организации общества, обретением классовой структурой принципиально нового измерения. Основной классовый конфликт постиндустриального общества носит интеллектуальный и социальный характер. Он возникает между классом людей, обладающих наиболее значимым ресурсом, определяющим в условиях постиндустриализма благосостояние общества, и низшим классом, объединяющим тех, кто не вошел в круг новой элиты. В результате переход к постиндустриальному обществу может стать периодом серьезной нестабильности в развитии цивилизации.

Список литературы

1. Ашин Г.К. Смена элит // *Общественные науки и современность*. 1995. № 1. С. 40–50.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования [Пер. с англ.] М.: Academia, 1999. 783 с.
3. Гаман-Голутвина О.В. Процессы современного элитогенеза: мировой и отечественный опыт. Часть I // *Полис. Политические исследования*. 2008. № 6. С. 67–85.
4. Гаман-Голутвина О.В. Трансформация роли элит и этики госслужбы в условиях глобализации // *Вестник Российской ассоциации политической науки*. 2000. № 2. С. 8–10.
5. Друкер П. Посткапиталистическое общество // *Новая постиндустриальная волна на западе: Антология* [Под ред. В.Л. Иноземцева]. М.: Academia, 1999. 215 с.
6. Иноземцев В.Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе // *Социс. Социологические исследования*. 2000. № 6. С. 67–77.
7. Карабущенко П.Л. Элиты, неэлиты и псевдоэлиты современной демократии // *Демократия. Власть. Элиты: Демократия vs элитократия: Сб. статей* [Под ред. Я.А. Пляйса]. М.: РОССПЭН, 2010. С. 69–78.

8. Кочетков А.П. Власть и элиты в глобальном информационном обществе // Полис. Политические исследования. 2011. № 5. С. 8–20.
9. Brzezinski Zh. *Between Two Ages: America's Role In The Technetronic Era*. N.Y.: The Viking Press, Inc, 1970. 355 p.
10. Dahrendorf R. *Class and Class Conflict in Industrial Society*. Stanford: Stanford Univ. Press, 1959. 336 p.
11. Drucker P.F. *Landmarks of Tomorrow*. New Brunswick (US) – London, 1996. 264 p.
12. Drucker P.F. *Managing in a time of great change*. Oxford; N.Y.: Butterworth-Heinemann, 1995 . 317 p.
13. Fukuyama F. *The End of History and the Last Man*. N.Y.: Free Press, 1992. 418 p.
14. Galbraith J. K. *The New Industrial State*. 2nd ed. London, N.Y.: Penguin, 1991. 427 p.
15. Machlup F. *Knowledge: Us Creation, Distribution and Economic Significance*. N.Y.: Princeton Univ. Press, 1984. 224 p.
16. Marcuse H. *One-Dimensional Man. Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society*. Routledge, 2002. 336 p.
17. Touraine A. *The Post-Industrial society. Tomorrow's social history: Classes, conflicts and culture in the programmed society*. N.Y.: Random house, 1971. 244 p.
18. Wright Mills C. *The Power Elite*. N.Y.: Oxford Univ. Press, 1956. 423 p.
19. Young M. *The Rise of the Meritocracy, 1870-2033*. Harmondsworth: Penguin Books, 1958. 192 p.

References

1. Ashin G.K. Smena elit [The change of elites]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 1995. no. 1, pp. 40–50.
2. Bell D. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [Future post-industrial society. Experience of social forecasting]. Moscow: Academia, 1999. 783 p.
3. Gaman-Golutvina O.V. Protsessy sovremennogo elitogeneza: mirovoy i

- otechestvennyy opyt. Chast' I [The processes of modern elitogenez: world and domestic experience. Part I]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2008, no. 6, pp. 67–85.
4. Gaman-Golutvina O.V. Transformatsiya roli elit i etiki gossluzhby v usloviyakh globalizatsii [Transformation of the role of elites and of civil service ethics in the context of globalization]. *Vestnik Rossiyskoy assotsiatsii politicheskoy nauki*, 2000, no. 2, pp. 8–10.
 5. Drucker P. Postkapitalisticheskoe obshchestvo [Post-capitalist society]. *Novaya postindustrial'naya volna na zapade: Antologiya* [New post-industrial wave in the West: an anthology]. Moscow: Academia, 1999. 215 p.
 6. Inozemtsev V.L. «Klass intellektualov» v postindustrial'nom obshchestve [«Class of intellectuals» in post-industrial society]. *Sotsis. Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2000, no. 2, pp. 67–77.
 7. Karabushenko P.L. Elity, neelity i psevdodelity sovremennoy demokratii [Elite, neelity and pseudo-elite of modern democracy]. *Demokratiya. Vlast'. Elity: Demokratiya vs elitokratiya* [Democracy. Power. Elites: Democracy vs elitokratiya]. Moscow: ROSSPEN, 2010, pp. 69–78.
 8. Kochetkov A.P. Vlast' i elity v global'nom informatsionnom obshchestve [Power and elites in a global information society]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2011, no. 5, pp. 8–20.
 9. Brzezinski Zh. Between Two Ages: America's Role In The Technetronic Era. N.Y.: The Viking Press, Inc, 1970. 355 p.
 10. Dahrendorf R. Class and Class Conflict in Industrial Society. Stanford: Stanford Univ. Press, 1959. 336 p.
 11. Drucker P.F. Landmarks of Tomorrow. New Brunswick (US) – London, 1996. 264 p.
 12. Drucker P.F. Managing in a time of great change. Oxford; N.Y.: Butterworth-Heinemann, 1995. 317 p.
 13. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. N.Y.: Free Press, 1992. 418 p.
 14. Galbraith J.K. The New Industrial State. 2nd ed. London, N.Y.: Penguin, 1991. 427 p.

15. Machlup F. Knowledge: Us Creation, Distribution and Economic Significance. N.Y.: Princeton Univ. Press, 1984. 224 p.
16. Marcuse H. One-Dimensional Man. Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society. Routledge, 2002. 336 p.
17. Touraine A. The Post-Industrial society. Tomorrow's social history: Classes, conflicts and culture in the programmed society. N.Y.: Random house, 1971. 244 p.
18. Wright Mills C. The Power Elite. N.Y.: Oxford Univ. Press, 1956. 423 p.
19. Young M. The Rise of the Meritocracy, 1870-2033. Harmondsworth: Penguin Books, 1958. 192 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Рябкова Светлана Александровна, доцент кафедры государственного и муниципального управления университета «Дубна», кандидат политических наук

Государственный университет «Дубна»

*ул. Университетская, 19, г. Дубна, Московская область, 141980,
Российская Федерация*

rsa1988@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ryabkova Svetlana, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management of the University «Dubna», Candidate of Political Sciences

State University «Dubna»

19, Universitetskaya Str., Dubna, Moscow Region, 141980, Russian Federation

rsa1988@yandex.ru

SPIN-code: 6743-8554

ORCID: 0000-0003-4597-0011

ResearcherID: J-3555-2015